

³ Бажанов Е.П. Неизбежность многополюсного мира // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 2. С. 11–16.

⁴ Най Дж. Какой новый мировой порядок? // США: экономика, политика, идеология. 1992. № 11. С. 15.

⁵ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Красная звезда. 2009. 20-26 мая.

⁶ Арин О.А. Двадцать первый век: мир без России. М.: Альянс, 2001. С. 217.

УДК 94(47)+929 Струве

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАБОТЕ П.Б. СТРУВЕ «РАЗМЫШЛЕНИЯ О РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

В.А. Митрохин

Саратовский государственный университет
E-mail: mitrokhinva@yandex.ru

В статье рассматриваются взгляды выдающегося общественного деятеля П.Б. Струве по проблемам политической эволюции Российского государства. Частично они нашли отражение в одной из его первых работ периода эмиграции «Размышления о русской революции». Анализируются воззрения П.Б. Струве по таким актуальным вопросам, как национальное самосознание, социальная интеграция, демократизация общественной и государственной жизни.

Ключевые слова: политическая трансформация, русская эмиграция, демократизация, гражданские права, национальное самосознание.

**Problems of Political Transformation in P.B. Struve's Work
«Reflections about Russian Revolution»**

V.A. Mitrokhin

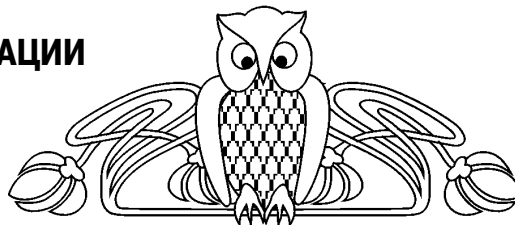
In article sights of the outstanding public figure P.B. Struve on problems of political evolution of the Russian state are considered. Partially they have found reflexion in one of his first works of the emigration period «Reflections about Russian revolution». Views on such pressing questions as national consciousness, democratisation of a public and state life are analyzed.

Key words: political transformation, Russian emigration, democratisation, civil rights, national consciousness

Драматическое завершение активной фазы гражданского противостояния в России к осени 1920 г., последовавшее вслед за этим укрепление большевистского движения в очередной раз поставили вопрос о власти: ее природе, эволюции, социальных опорах.

Одним из первых среди русской политической эмиграции попытался осмыслить этот феномен Петр Бернгардович Струве. В 1921 г. в российско-болгарском книгоиздательстве вышла в свет его книга, в которой на основе исторического, сравнительного и хронологического подходов исследовался опыт социально-политического развития российского общества на протяжении трех последних столетий¹.

Истоки трагических событий 1917 г. с точки зрения автора следует искать в глубинах рос-

сийской истории, и с этой целью он обращается первоначально к анализу общественного кризиса начала XVII в.: «В смуте XVII в. есть удивительно много черт, сходных с современными событиями: то же духовное шатание не только народных масс, но и высших классов, то же использование чужеземцами внутренней борьбы»².

Тяжелые испытания, выпавшие на долю русского народа и государства, со всей очевидностью показали сильные и слабые стороны социальной организации допетровской Руси. Так, смута продемонстрировала полную несостоятельность управленческой элиты того времени и, по мнению П.Б. Струве, стало символом «нравственного и политического крушения боярства»⁶.

С другой стороны, произошедшие события показали исключительную роль «среднего класса» и духовенства как духовной аристократии того времени в деле национальной самоорганизации: «Россию от смуты спасло национальное движение, исходившее от среднего дворянства и посадских людей, вдохновляемое духовенством, единственной в ту пору интеллигенцией страны»⁷. Однако народ, спасший страну в критический момент истории, был постепенно отстранен от участия в ее управлении, что «таило в себе величайшую опасность»⁸.

Исследуя политическую эволюцию, П.Б. Струве констатировал, что «в XVIII век Россия вошла без всякого участия общества в делах государства». Возникавшие социальные противоречия не только не разрешались, но и были усугублены культурной рознью в период петровских преобразований⁹.

Губительное усиление поляризации общества осознавалось лучшими представителями отечественной аристократии. К таковым относился князь Дмитрий Михайлович Голицын, по мнению П.Б. Струве «первый деятель сознательного русского конституционализма»¹¹.

Д.М. Голицын занимал позиции обеспечения прав человека, его личной и имущественной неприкосновенности, а также отстаивал идею более энергичного привлечения народа к государственному строительству. В постепенном распространении этих начал, с точки зрения князя, и заклю-

чалась гарантия мирного и здорового развития будущей государственности. Именно идеи князя Голицына, по убеждению Петра Струве, нашли отражение в «Кондициях» 1730 г., ставших «первым шагом к опубликованию целой Конституции Российской Империи»¹². Однако «великий поворотный пункт русской истории» не вывел страну на путь конституционного развития.

После 1730 г. узел крепостного права затягивался еще туже и это, по мнению П.Б. Струве, явилось своеобразным «возмещением» дворянству со стороны высшей власти за отказ от политических прав.

Неудавшаяся попытка политических преобразований имела далеко идущие последствия, сказавшиеся на политической истории России в XIX–XX веках. Одно из них – растущее недоверие («извращенное отношение», по мысли Струве) к государству со стороны образованного класса, вылившееся в конечном итоге в откровенную вражду к этому общественному институту.

К моменту политических сдвигов начала XX в., произошедших уже под давлением общественного протеста, «между образованным классом и государством лежала длинная историческая полоса взаимной отчужденности, тем более роковая, что за это время образованный класс изменил уже свой состав и свою природу»¹⁴.

К этому времени интеллигенция как составная часть русского образованного класса, по мнению П.Б. Струве, с одной стороны, пребывала под воздействием европейского социализма (в том числе радикальных его течений), с другой – «идеализировала нард, которого не знала»¹⁵.

Еще одним печальным итогом несостоявшейся политической реформы XVIII в. стало полное отстранение народа от участия в государственном управлении. Именно в этом кроется причина катастрофического характера русской революции: «Народ, общество не были в надлежащей постепенности привлечены к активному и ответственному участию в государственной жизни и государственной власти»¹⁶.

Следует отметить, что на это обстоятельство обращали внимание многие русские эмигранты, исследовавшие истоки очередной «русской смуты». На политическую безграмотность и отстраненность от власти населения указывал в своем труде А. Волин¹⁷.

В.Л. Горн в работе «Республика или монархия?» также отмечал, что «невключенность» русского народа в политический процесс, непонимание смысла происходящего во власти во многом предопределили кризис 1917 года. «Мужик остался без политического навыка и представлял собой крайне малосознательную среду, – писал он. – Демократия, как политическая система, не рождается внезапно, она медленно и постепенно возрастает вместе с культурным ростом народа»¹⁹.

На принципиальную важность включения народа «во власть» и развитие демократического

управления указывал в своих воспоминаниях Василий Маклаков²¹.

Несмотря на существующие общественные противоречия, по мнению П.Б. Струве, у России был шанс обрести политическую свободу в начале XX века. Связано это с событиями первой русской революции, радикально изменившей политический ландшафт страны. Правда, для достижения общественной гармонии было необходимо выполнение ряда условий всеми участниками непростого политического процесса.

От власти требовалось «искренне и бесповоротно встать на почву тех конституционных принципов, которые она провозгласила»²². Другое важнейшее условие было адресовано интеллигенции, оппонировавшей существующему порядку. Необходимо было воздержаться от революционизирования общества. «Сейчас для всякого ясно, что единственно разумным с исторической точки зрения образом действия была величайшая сдержанность»²³.

Петр Струве считал, что после введения народного представительства и провозглашения гражданских свобод опасность свободному развитию страны исходила не столько от монархии, сколько от радикально настроенных элементов общественности, готовых продолжить революционную борьбу с властью любыми способами. Эту особенность развития России не сумели уловить кадеты, оказывавшие серьезное влияние на политическую ситуацию в стране. Результатом исторического заблуждения явилась революция, которая, по убеждению П.Б. Струве, была «антипатриотична, противонациональна и противогосударственна»²⁵.

Помимо политической близорукости кадетов Струве указывал еще на ряд факторов, способствовавших национальной катастрофе 1917 года. Среди них – общественное мнение, сложившееся при решающем влиянии интеллигенции и направленного против собственной государственности. «Мы слишком безоглядно критиковали и порочили перед иностранцами свою страну. Мы более чем недостаточно бережно относились к ее достоинству, ее историческому прошлому»¹⁸.

Свою лепту в разрушение российской государственности внесли «западные демократические элементы». Их «исконная враждебность», по мнению Петра Струве, была направлена не столько против царизма, сколько против исторической России как «Великой Державы»¹⁹.

Еще одним фактором, предопределившим крушение императорской России, стал «недостаток национального сознания». «Мы жили так долго под щитом крепчайшей государственности, – пишет Струве, – что перестали чувствовать и эту государственность, и нашу ответственность за нее»²⁰.

В работе неоднократно подчеркивается деструктивная роль российской интеллигенции в духовной и организационной подготовке ре-

волюции, в разрушении национального духа. С точки зрения автора это «единственный в мировой истории случай забвения национальной идеи, мозгом нации»²¹.

В рассмотрении феномена российской революции П.Б. Струве также отмечал грамотное использование большевиками комбинаций из двух могущественных тенденций: первая – стремление отдельно взятого индивида при минимальных затратах получать возможно больше, вторая – стремление массовым коллективным действиям осуществить этот результат. Вслед за Лафаргом П.Б. Струве определяет социально-политическим ориентиром такого движения «право на лень».

Экскурс в политическую историю России венчается в работе определением насущных задач для всего российского соообщества. Важнейшая из них – «восстановление государства через возрождение национального сознания»²². Реализация столь внушительного проекта требует внимательного отношения к урокам истории – «нельзя гнаться за восстановлением того, что оказалось несостоятельным перед лицом самой жизни»²³. В этом смысле Будущая Россия должна быть обустроена на новых современных началах.

Вместе с тем сохраняет свою актуальность лозунг «старая мощь». Поэтому «можно и должно трепетно любить добытое кровью и жертвами многих поколений могущество Державы российской»²⁴.

Книга П.Б. Струве – яркий пример вдумчивого профессионального анализа российских историко-политических процессов. Многие идеи, обозначенные в работе, получили дальнейшее развитие в его разносторонней общественной и научной деятельности²⁵, но уже в «Размышлениях о русской революции» они носят характер личностного и в связи с этим неизбежно субъективного восприятия. П.Б. Струве не скрывает своей причастности к событиям, имевшим далеко идущие последствия для российской государственности, не пытается дистанцироваться от интеллигенции, сыгравшей сомнительную роль на переломном этапе российской истории. В значительной степени это обусловлено уникальным практическим политическим опытом автора.

Ряд выводов и положений, представленных в книге Струве, дискуссионны, а зачастую носят парадоксальный характер (например, сравнительный анализ русской и французской революций).

Дальнейшая эволюция Российского государства показала, насколько значимы проблемы, поставленные П.Б. Струве в начале 20-х гг. XX века. Важнейшие из них – социально-политическая гармонизация и формирование «среднего» клас-

са, роль и ответственность элит (властвующей и оппозиционной), влияние культурных факторов в политике.

Их учет в ходе государственного строительства жизненно необходим для успешного функционирования общественного организма. Как показала последующая практика, их игнорирование, либо недооценка властью неизбежно приводят к кризису.

Примечание

- 1 См.: *Струве П.Б.* Размышления о русской революции. София, 1921.
- 2 Там же. С. 21.
- 3 Там же. С. 24.
- 4 Там же. С. 23.
- 5 Там же. С. 24–25.
- 6 Там же.
- 7 Там же.
- 8 Там же.
- 9 Там же. С. 27.
- 10 Там же.
- 11 Там же. С. 36.
- 12 См.: *Волин А.* Молодая Россия. Конец русского погрома. Берлин, 1926. С.39, 50.
- 13 *Горн В.Л.* Республика или монархия (Опыт прогноза). Берлин, 1925. С.15–16.
- 14 См.: *Маклаков В.А.* Из воспоминаний. Нью-Йорк, 1954. С.389–390.
- 15 *Струве П.Б.* Указ. соч. С. 30.
- 16 Там же. С. 30.
- 17 Там же. С.31.
- 18 Там же. С.6.
- 19 Там же. С.7. Следует отметить, что ряд оценок влияния Запада на политические процессы в России, представленных как в данной работе, так позже и в публикациях газет «Возрождение», «Россия и славянство», явно не согласуются с устоявшимися в западной историографии представлениями о Струве как «западнике». См.: *Пайнс Р.* Струве: правый либерал, 1905–1944. М., 2001. Т.2.
- 20 Там же. С.17.
- 21 Там же.
- 22 Там же.
- 23 Там же. С. 34.
- 24 Там же.
- 25 На протяжении ряда лет П.Б. Струве редактировал популярные эмигрантские издания, вел разноплановую работу по объединению российского зарубежья. Невозможными следствиями этого являлась нескончаемая полемика с политическими противниками, дальнейшее уточнение мировоззренческих и политических позиций.